

Красный Крест: гуманитарная дипломатия как ресурс «мягкой силы»

В статье дан анализ причинам возникновения и содержательным характеристикам стратегии «мягкой силы». Было выявлено, что со времен окончания холодной войны в международных отношениях произошло изменение понятия категории силы. Особое внимание уделено тем проблемам, которые стоят перед перспективами научного осмысления «мягкой силы» в российской политической науке. Гуманитарная дипломатия названа синтетическим видом «мягкой силы». На примере деятельности и целей международной негосударственной организации Красный Крест был сформулирован тезис, согласно которому современное государство во внешней политике должно использовать опыт таких структур в гуманитарной сфере и отталкиваться от принципов сотрудничества и партнерства со всеми акторами международных отношений для решения задач как локального, так и глобального уровня.

Ключевые слова: внешняя политика, гуманитарная дипломатия, Международный комитет Красного Креста, международные отношения, мягкая сила, неолиберализм.

Nasonov O. A.

Red Cross: humanitarian diplomacy as a soft power resource

The article analyzes the causes of the emergence and the content characteristics of the strategy of «soft power». It was revealed that since the end of the «cold war» in international relations has changed the concept of the category of force. Particular attention is paid to the problems and the prospects of scientific understanding of the «soft power» in Russian political science. Humanitarian diplomacy is called a synthetic kind of «soft power». On the example of the activities and goals of the international non-governmental «Red Cross» organization, was formulated thesis according to which a modern state in foreign policy should use the experience of such structures in the humanitarian sphere and build on the principles of cooperation and partnership with all actors of international relations for solving problems on local and global level.

Keywords: foreign policy, humanitarian diplomacy, international committee of the Red Cross, international relationships, soft power, neoliberalism.

После распада ялтинско-потсдамской системы международных отношений, где главными критериями силы и могущества того или иного государства являлись наличие фиксированных сфер влияния и приоритет жесткой военной силы при решении международных споров и конфликтов, основные акторы мировой политики встали перед проблемой поиска новых смыслов и нового внешнеполитического дискурса. Именно на фоне этих событий в 1990 г. профессор Гарвардского университета Джозеф С. Най-мл. ввел в научный оборот термин «мягкая сила», дав ему теоретическое обоснование. По мнению ученого, именно за стратегией «мягкой силы», то есть достижения своих целей и задач во внешней политике путем ненасильственного привлечения, добровольного участия и взаимовыгодного сотрудничества, стоит будущее международных отношений. Сегодня можно утверждать, что гипотезы и представления Дж. Найа во многом воплотились в жизнь, и главным концептуальным отличием современной системы международных отношений стало изменение внутреннего содержания категорий «силы» и «могущества». Очевидно, что в XXI в. на смену фиксированным сферам влияния и приоритету жесткой военной силы пришли знания и технологии, а также возможность их экспорта, и именно уровень развития этих двух факторов показывает то место, которое занимает государство на международной арене.

В российской политической науке осмысление стратегии «мягкой силы» началось относительно недавно, и помимо очевидно слабой разработки этой проблематики существует ряд проблем и когнитивных искажений, которые отрицательно влияют на перспективы развития этого направления как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Во-первых, важно понимать, что концепция «мягкой силы» родилась в рамках неолиберальной школы международных отношений, одним из главных представителей которой является Джозеф С. Най-мл. Неолиберальное направление обладает рядом отличительных черт, таких как признание важной роли негосударственных акторов на международной арене, распространение идеалов демократии и рынка, стремление к сотрудничеству и партнерству, резкое неприятие любых форм войны как способа решения конфликтов и т. д. Именно эти принципы вошли в сущность стратегии «мягкой силы», и именно они отражают ее качественные характеристики.

Во-вторых, на наш взгляд, главной проблемой большой части российского экспертного сообщества является непонимание того, что «гибридная война» и «мягкая сила» – это абсолютно противоположные понятия, которые отражают два разных восприятия действительности. Поэтому мы еще раз акцентируем внимание на то, что неолиберальное направление воспринимает войну как самую последнюю и самую нежелательную меру в решении тех или иных международных противоречий, а не как инструмент «повседневной политики».

И, в-третьих, столь популярное в современной России восприятие международных отношений с точки зрения геополитических воззрений, которые, на наш взгляд, даже не совсем соответствуют научной картине мира, наносит огромный вред перспективам научной разработки стратегии «мягкой силы».

Вместе с тем следует подчеркнуть, что существует целый ряд направлений, которые являются важными ресурсами «мягкой силы» и которые в полной мере отражают ее содержательные характеристики. Гуманитарная дипломатия, безусловно, входит в число этих перспективных направлений и представляет большой интерес для исследователей. По мнению О. Ф. Русаковой, гуманитарная дипломатия является синтетическим видом «мягкой силы», соединяет в себе следующие критерии: 1) привлекательность социальных, образовательных, научных и иных программ, академические обмены; 2) культурный обмен, продвижение национальной культуры, языка, развитие туризма; 3) защита прав, свобод и достоинства человека; 4) участие в ненасильственном разрешении политических и социальных конфликтов, миротворческая деятельность [1, с. 91–97].

На современном этапе сложилась достаточно парадоксальная ситуация, когда процесс расширения акторов международных отношений, полноценное вовлечение в международный процесс негосударственный структур приводит к тому, что государствам приходится перенимать опыт организаций, которые еще совсем недавно воспринимались как второстепенные и вспомогательные участники и даже объекты международных отношений. Одним из таких акторов, который к тому же является старейшей международной негосударственной организацией, является Международный комитет Красного Креста (МККК). В конце февраля 2018 г. на официальном сайте этой организации был опубликован документ, где был перечислен перечень вопросов, составляющих, по мнению руководителей Красного Креста, гуманитарную повестку на бли-

жайший год [2]. С нашей точки зрения, эти пункты в полной мере отражают цели и задачи тех государств, которые в своей внешнеполитической активности стремятся отталкиваться от принципов «мягкой силы», от принципов создания благоприятного имиджа и привлечения к себе за счет ненасильственных действий.

В 2018 г. гуманитарную повестку будут формировать:

1) Результат усилия международных организаций по урегулированию конфликтов. Несмотря на тот кризис, который претерпевает механизм функционирования основных международных организаций, со времен окончания Второй мировой войны человечество не нашло более эффективных мер по предотвращению больших военных конфликтов. Именно от организаций подобных ООН, ЛАГ зависят глобальные вопросы войны и мира, также как возможности международного мирного урегулирования спорных и конфликтных ситуаций.

2) Восстановление городских районов, ставших местами боевых действий. По подсчетам Красного Креста, 50 млн человек терпят бедствия, связанные с отсутствием жилья из-за последствий войны. Очевидным способом решения этой проблемы является экономическая деятельность различных акторов международных отношений, причем она может выражаться не только в безвозмездной помощи тем или иным странам и регионам, но и в попытках восстановления экономик пострадавших стран путем создания взаимовыгодных экономических проектов.

3) Изменение подхода к финансированию гуманитарной деятельности. Этот пункт плавно вытекает из предыдущего и акцентирует внимание на перспективах притока инвестиций для осуществления гуманитарной деятельности. Стоит отметить, что в 2017 г. МККК создал первую подобную программу Humanitarian Impact Bond, которая собрала порядка 26 млн долларов для создания центров физической реабилитации в африканских странах, пострадавших от тех или иных вооруженных конфликтов.

4) Международное гуманитарное право. Абсолютно все участки современных международных отношений должны отстаивать принципы международного права, так как оно является фундаментальным принципом международных отношений, начиная со второй половины XX в. Именно оно стало своеобразной вакциной от эскалации военных конфликтов, которые можно было бы определить как «мировые войны». Укрепление права как стабилизирующей силы — это то направление, которое, с одной стороны, должно оставаться

неизменным с позиций универсального регулятора международных отношений, с другой – должно впитать в себя новые реалии XXI в. и соответствовать тем переменам, в первую очередь в информационной сфере, свидетелями, которых мы являемся.

5) Забытые люди. В 2018 г. международное сообщество обязано заняться созданием новых договоров по проблемам миграции и беженцев. Защита гуманности посредством права – это тот принцип, которым необходимо руководствоваться как государствам, так и международным организациям.

6) Кибератаки и новые виды оружия. На сегодняшний день мы можем с сожалением констатировать, что в мире идет большая «гибридная война», составной частью которой являются различного рода кибератаки, которые несут колоссальную опасность для всего человечества. Главной задачей международного сообщества в данном контексте следует считать необходимость всесторонней защиты гражданского населения от последствий подобных действий. Здесь также важно подчеркнуть тезис, о котором говорилось выше, что политика «мягкой силы» не признает целей и методов «гибридных войн».

7) Использование технологий во благо. Эта проблема не первый год носит первоочередной и достаточно противоречивый характер. Как работать над развитием технологического прогресса, не допустив создания больших рисков для безопасности и жизни людей? На наш взгляд, только международное сотрудничество, кооперация в вопросах технологического развития, полноценный диалог и доверие, могут помочь в разрешении столь сложной и глобальной проблемы.

В заключении следует отметить, что стратегия «мягкой силы», составным компонентом которой является гуманитарная дипломатия, способствует разрешению целого ряда проблем, носящих как глобальный, так и локальный характер. Ее применение позволяет полноценно развивать государство с точки зрения его внутренней политики, так как государство может быть привлекательным для международных партнеров только в том случае, если достигло определенных успехов внутреннего развития, если может демонстрировать высокий уровень доходов населения, стабильности экономических и политических институтов, достижений в области культуры, образования, здравоохранения, туризма и т. д. С другой стороны, содержательная составляющая «мягкой силы», ее гуманитарная направленность, позволяет надеяться на гуманизацию международных

отношений, на предотвращение гибели людей вследствие военных конфликтов, на совместную борьбу с главными бедами XXI в.: терроризмом, бедностью, голодом, болезнями, разрывом в развитии между странами. Подчеркнем, что современным государствам необходимо использовать большой накопленный опыт негосударственных международных организаций по вопросам гуманитарной политики и всячески развивать сотрудничество в этом направлении.

Список литературы

1. *Русакова О. Ф.* Дискурс Soft Power как компонент гуманитарной дипломатии: Инструментально-измерительный анализ // Гуманитарные науки. 2015. № 2 (30).

2. *Маурер П.* 7 вопросов, которые будут формировать гуманитарную повестку в 2018 г. // Международный комитет Красного Креста. 2018. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/sem-voprosov-kotorye-budut-formirovat-gumanitarnuyu-povestku-v-2018-g> (дата обращения: 21.03.2018).

О. Ю. Пашкевич

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург*

Гибридная дипломатия как вербально-прагматический инструмент в политическом дискурсе

Статья посвящена новому виду дипломатии, который появился с началом эры глобализации. В период стирания политических, экономических и культурных границ расширяется спектр дипломатических отношений, имеющие своей целью развивать такие стратегии дипломатических отношений, которые позволили бы без каких-либо серьезных последствий достигать внешнеполитические цели государства и удовлетворять свои национальные интересы. В данном случае наблюдается применение политическими деятелями гибридной дипломатии, когда мысли, слова и действия не соответствуют друг другу. Подобное поведение международных акторов становится следствием нарушения международных договоров и права в целом. В заключении автор делает вывод, что создание новой дипломатической модели не ведет к урегулированию конфликтов.